

Научная статья
УДК 342.924.037(470)

Александр Анатольевич Беженцев
*Северо-Западный институт управления Рос-
сийской академии народного хозяйства и госу-
дарственной службы при Президенте Россий-
ской Федерации, Санкт-Петербург, Россия,
adovd@mail.ru, ORCID: 0000-0002-9909-9869*

**ПОНЯТИЕ И ПРИНЦИПЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА:
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ**

Аннотация. На базисе проведения исследования современных взглядов на применение правовых норм, в особенности материальных норм, регламентирующих сегмент государственного управления, утверждается единственно правоприменительная природа административного процесса. Ввиду многоотраслевого характера правового урегулирования данной сферы положительно разрешается вопрос о единой административной процессуальной форме, обслуживающей все секторы государственного управления. В научной статье аргументируется необходимость расширительного разумения содержания административного разбирательства. В исследовании доказывается идея о наличии административного процесса только в тех процедурах, которые позволяют объектам управления, физическим и юридическим лицам принимать активное участие в: а) подготовке административного дела к разрешению; б) оценке обстоятельств, имеющих значение при разрешении дела; в) решении вопросов, возникающих в ходе исполнения правоприменительного акта, оформившего результаты рассмотрения дела.

Ключевые слова: административный процесс, административно-процессуальное право, процессуальная форма административного расследования, обеспечение административного процесса, административное судопроизводство, принципы административного процесса

Для цитирования: Беженцев А. А. Понятие и принципы административного процесса: вопросы теории // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2024. № 4 (20). С. 34–42.

Original article

Alexander A. Bezhentsev
*Northwestern Institute of Management of the
Russian Academy of National Economy and Public
Administration under the President of the Russian
Federation, St. Petersburg, Russia, adovd@mail.ru,
ORCID: 0000-0002-9909-9869*

**CONCEPT AND PRINCIPLES
OF THE ADMINISTRATIVE PROCESS: THEORY ISSUES**

Abstract. On the basis of a study of modern views on the application of legal norms, especially material norms regulating the segment of public administration, the only law enforcement nature of the administrative process is affirmed. In view of the multi-sectoral nature of the legal regulation of this area, the issue of a unified administrative procedural form serving all sectors of public administration is positively resolved. The scientific article argues for the need for a broad understanding of the content of administrative proceedings. The study proves the idea that the administrative process exists only in those procedures that allow objects of management, individuals and legal entities to take an active part in: a) preparing an administrative case for

resolution; b) assessment of circum-stances relevant to the resolution of the case; c) resolving issues arising during the execution of the law enforcement act that formalized the results of the con-sideration of the case.

Keywords: administrative process, administrative procedural law, procedural form of ad-ministrative investigation, provision of administrative process, administrative proceedings, principles of administrative process

For citation: Bezhentsev A. A. Concept and principles of the administrative process: theoretical issues // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2024. No. 4 (20). P. 34–42. (In Russ.)

Введение

Основной формой организующего влияния государства на общество является взаимодействие с его членами и их объединениями с целью содействия максимальному раскрытию жизненных сил общества. Без такого управленческого влияния существование государства невозможно. Взаимодействия разного рода публичных и непубличных субъектов права в сфере управления с объектами этого управления обусловили создание теории административного процесса. Во главу угла данной теории ставится изучение признаков тех общественных явлений, которые охватываются понятием административного процесса [1; 2; 3; 4, с. 59–71; 5, с. 55–56]. К сожалению, большинство из этих признаков не получили всеобщего признания среди ученых, занимающихся теорией административного процесса и общетеоретической моделью процесса. Это объясняется индивидуальной конкретностью дел, возникающих в ходе управленческого воздействия. Именно поэтому, по нашему мнению, не выработан единый подход к соотношению юрисдикционных, позитивных дел в сфере управления, а также к проблемам управленческого нормотворчества. Не вносит полной ясности в научную полемику по этому соотношению раскрытие такого признака административного правоотношения, как его цель, то есть оптимальная реализация прав и обязанностей участников управленческого процесса.

Разнообразие содержания таких прав и обязанностей и отраслевой принадлежности вообще создает впечатление отсутствия охватывающего все управленческие отношения административного процесса. Следующий признак – наличие административного правового спора тоже не может быть критери-

ем определения сферы административного процесса. Юридическая природа таких споров в науке административного права еще полностью не выяснена. Отсутствует также выработанная позиция ученых и о роли сферы управления как объединяющего начала в функционировании различных ветвей власти, обслуживающих этот сегмент. Остается не до конца решенным вопрос о современной нормативной базе судебного разбирательства административных дел. А взгляд на административный процесс с точки зрения его признака как правоприменительный характер административных дел не может устранить линию разграничения между положительными и юрисдикционными производствами как составляющими административный процесс. Природа последнего может быть наилучшим образом изучена с учетом принципов рассмотрения административных дел субъектами управления. Анализ научных источников убеждает, что в советской и постсоветской юридической литературе принципы административного рассмотрения не оставались без внимания.

Однако в большинстве случаев таким работам не хватало определенности позиций относительно самого понятия принципа, подходов к их систематизации, соотношения с началами административного процессуального правового института.

Методы

В статье использовались всеобщий диалектический метод познания, общенаучные подходы, такие как анализ, синтез, обобщение, а также частнонаучные методы: логический, системный, сравнительно-правовой, формально-юридический.

Результаты

На основании исследования понятия административного процесса обосновывается

утверждение о преимущественно внешней направленности административного процесса в сфере государственного управления. Изучая суть административного процесса и исследуя связь мысленных операций участников административного процесса с внешней объективизацией таких операций в процессуальной деятельности, автор доказывает присутствие интеллектуальной деятельности по применению материальной нормы чисто на стадиях решения административного дела и исполнения решения по нему. Остальные стадии административного разбирательства охватываются понятием обеспечения правоприменения. В связи с этим сделан вывод о сложности административного разбирательства, состоящего из двух отличных по своему значению видов деятельности: 1) обеспечения и осуществления правоприменения; 2) материально-правового технического обслуживания первой составляющей административного разбирательства; при этом тождество содержания состоит из: а) правоприменения; б) контрольной деятельности; в) деятельности по установлению юридических фактов, что дало основания автору статьи объединить их единым понятием административного разбирательства.

Развитие в науке административно-права категории управленческих услуг обусловило поиск автором ее взаимосвязи с административным разбирательством. Анализ преимущественно властного характера деятельности органов публичной власти по оказанию управленческих услуг позволил сделать вывод об административно-процессуальной оформленности принятия решения о предоставлении таких услуг. В то же время административный процесс не ограничивается обслуживанием только указанной материально-правовой сферы. Административно-процессуальные нормы предшествуют реализации некоторых мер административного принуждения, определяют форму решения индивидуальных административных дел государственными служащими.

Черты административно-процессуальной формы характеризуют собственно процессуальную составляющую администра-

тивного разбирательства – обеспечение и осуществление правоприменения. К таким характеристикам относятся: а) методы административного разбирательства; б) порядок его ведения; в) пределы его проявления. Содержание каждой из них указывает на способ: 1) совершения тех или иных процессуальных действий участниками; 2) административного разбирательства.

Автором теоретически обосновываются два необходимых условия существования административной процессуальной формы. Во-первых, рассмотрение административного дела получает административно-процессуальную форму, смоделированную в правовых нормах тогда, когда она не сводится сугубо к стадии разрешения дела (осуществление правоприменения), а кроме того, охватывает действия разбирательства правоприменителя по контролю за сбором доказательного материала по делу, формированию юридических позиций сторон (обеспечение правоприменения). Во-вторых, обязательным условием является участие заинтересованных лиц – субъектов управления в рассмотрении административного дела.

Изучены два видоизменения административно-процессуальной формы, выделяемые на основе анализа места оценки материалов дела в структуре стадий разбирательства. Если в одном случае такая оценка доказательств с участием сторон имеет место только традиционно в стадии разрешения дела, то в противном случае она переносится на стадию расследования дела (подготовки дела к решению).

Обосновывается утверждение о том, что в нормативной базе существования административного процесса есть три группы правовых норм. Первую группу правовых норм составляют нормы материальной компетенции организационно-правовых форм осуществления административного производства органами государственного управления, вторую – процессуальные нормы, заполняющие «нормативный вакуум», созданный компетенционной нормой, третью – материальные нормы, которые следу-

ет применять. Первая группа правовых норм обеспечивает предпосылки эффективного воплощения возможностей органом управления. Вторая группа определяет потребность в самой процессуальной деятельности органов государства. Третья же группа правовых норм определяет предмет деятельности государственных органов.

К административному процессу в сфере государственного управления следует отнести дела, возникающие в: 1) государственном управлении, суженном к регулированию; 2) государственном управлении организационно-распорядительного характера; 3) работе с кадрами в государственном управлении как самоорганизации аппарата государства.

Анализируя различия между управленческими материальными и процессуальными процедурами, отметим, что: а) последние могут существовать только при условии закрепления их моделей в правовых нормах; б) им присуща комплексность, часто параллельность процессуальных действий и отношений в ходе производства; в) их содержание обуславливает особенности в стадийной структуре таких процедур (материальные процедуры состоят из двух стадий: 1) обращение, с которого начинается движение дела; 2) вынесение решения по нему).

Определив сферу существования административного процесса и черты управленческих процессуальных процедур как его составляющих, автор выделяет категории дел, проводимых в административно-процессуальной форме. При этом им обосновывается вывод об обслуживании административно-процессуальной формы как юрисдикционных, так и положительных дел в управлении, возникающих в различных отраслях государственного управления. Как для юрисдикционного, так и для положительного управленческого правоприменения необходимы две части правового предписания: первая, которая указывает на то, что имеет юридическое значение (гипотеза); вторая – на поведение организационно-правовых форм осуществления административного производства органа-

ми государственного управления при подтверждении юридичности всех имеющихся фактов. В связи с этим диспозиция имеет аналогичную с санкцией функцию. В результате само рассмотрение дела (положительного или юрисдикционного) справедливо будет отнести к отношениям властного регулирования, а принудительное исполнение решения – к отношениям принуждения. Анализ законодательства показывает, что содержательная неоднородность административной юрисдикции заставляет отказаться от нее как критерия выделения границ административного процесса, то есть и бесспорные и спорные отношения обеспечиваются избирательно процессуальными формами. Кроме того, законодательство дает пример сочетания юрисдикционных и положительных процессуальных форм: введен единый порядок рассмотрения заявлений, ходатайств и жалоб.

В свою очередь, несмотря на свой внешний управленческий характер, порядок управленческого нормотворчества не может быть отнесен к административному процессу. Правотворчество из-за своеобразия своего содержания будет существенно различаться процедурными формами осуществления от правоприменения в административном процессе. Эта разница проявляется в: а) особой форме индивидуальных дел, разрешаемых в административных производствах; б) особенностях предмета доказывания; в) особой роли организационно-правовых форм осуществления административного производства органами государственного управления; г) особенностях операций с применяемой нормой. Кроме того, правотворческий процесс характеризуется совпадением материальной стороны нормотворческих материальных и процедурных отношений. Это обуславливает: 1) особенности субъектного состава исполнителей нормотворческих процедур в сфере управления; 2) особенности в стадиях нормотворческого процесса (отсутствие стадии выполнения); 3) особенности субъектного состава обуславливают и возможность существования неурегулированных правом процедур нормотворчества.

Понятие принципов административного процесса анализируют многие исследователи [6, с. 173–179; 7, с. 95–101; 8, с. 11–18; 9, с. 204–206; 10; 11, с. 175–191; 12, с. 25–30; 13, с. 329–333; 14, с. 153–159; 15, с. 139–141], но рассматривая данное понятие, автор обосновывает методологический подход к его исследованию, с помощью которого определяет принципы административного процесса как правовые. Такое государственно-правовое явление, как рассмотрение административных дел возникает и имеет свое развитие на основе существующей в административном праве подотрасли административного процесса. Принципы административного процесса, развивающиеся в соответствии с общественными закономерностями, существенно обогащают свое содержание. При этом они модифицируют его только на основе общественных закономерностей, которые непосредственно связаны с административным рассмотрением. При закреплении таких закономерностей в правовых нормах эти они, становясь правовыми принципами, формируют сердцевину принципов административно-процессуальной подотрасли административного права.

При отсутствии непосредственного указания на них в правовых нормах содержание таких правовых принципов в свете задач административного производства проявляется через идейные связи между совершаемыми процессуальными действиями участников административного процесса и его организационно-правовыми формами осуществления административного производства органами государственного управления. На основе этого автор определяет принцип административного процесса как идейную связь между процессуальными действиями участников административного рассмотрения и задачами производства, содержание которого (связи) с учетом особенностей правового воздействия отражено в административно-процессуальных нормах.

Разбирая систему принципов в административном процессе, автор выделяет следующие уровни принципов, которыми следует

руководствоваться при рассмотрении административных дел.

Среди общесоциальных принципов, проявляющихся в административном процессе, называются принципы: а) гуманизма; б) взаимной ответственности государства и общества (человека); в) законности (верховенства права); г) целесообразности; д) справедливости; е) равноправия (действительной самостоятельности участников процесса); ж) демократизма.

К общепроцессуальным принципам, которые по содержанию основываются на административно-процессуальных нормах, следует относить принципы: а) объективной истины; б) публичности (процессуальной властности); в) самостоятельности и независимости организационно-правовых форм осуществления административного производства органами государственного управления в принятии решения; г) состязательности; д) инстанционности (контроля); е) устности и непосредственности рассмотрения дела; ж) охраны интересов государства и экономичности процессуальной деятельности; з) сочетания коллегиальности и единоличности.

Постигая административно-процессуальные нормы, отражающие данные принципы, автор пришел к следующим выводам. Меры ответственности в данном процессе применяются только к его управляемым участникам. Среди основных признаков процессуальной ответственности следует назвать специальные составы правонарушений, санкции, реализацию последних в ходе текущего производства. Принцип целесообразности указывает, что не следует предоставлять управленцу право на административное усмотрение при отсутствии норм-задач, норм-принципов, иначе усложняется выбор критериев законности целесообразного решения, которое должно быть мотивировано с учетом абсолютно конкретных обстоятельств.

Из-за того что справедливость заключается как в равенстве, так и в правильном неравенстве, автор предполагает, что они означают соразмерную оценку обстоятельств

(логических оснований), которые принимаются во внимание при установлении справедливости содержания юридического правила по отношению к соответствующему субъекту права. Поэтому и возможна такая ситуация, когда разные рассуждения о справедливости приводят к предоставлению двум субъектам равных процессуальных прав. Научную же дискуссию о соотношении принципов законности, справедливости и целесообразности можно решить следующим образом: закон (законность) указывает на цель или цели (меру справедливости), которую следует достичь на основе административного усмотрения (целесообразность).

Анализ принципа равноправия участников административно-процессуальных отношений привел автора к выводу, что на сегодняшний день уже не идет речь о фактическом равенстве субъектов в их правах (количественном равенстве результатов реализации этих прав). Однако не следует исключать необходимость равной фактичности в возможностях реализации субъектами своих прав, необходимость их самостоятельности. В рамках данного принципа требование государственного языка процесса следует отграничивать от языковой гарантии лицам, не владеющим государственным языком. Такая гарантия имеет место только в правоотношении между организационно-правовыми формами осуществления административного производства органами государственного управления и адресатом такой гарантии. Правоотношения таких организационно-правовых форм с остальными участниками обслуживаются на русском языке.

Говоря о принципе открытости, подчеркнем следующее. Гласность следует отличать от принципа реальных возможностей. В последнем случае речь идет о требовании доступности всех материалов дела для заинтересованных лиц, об обязанности организационно-правовых форм осуществления административного производства органами государственного управления, информированности их по времени и месту совершения

процессуальных действий, что создает предпосылки для активности участников. Гласность же, в свою очередь, содержит гарантии неучастников процесса, деятельность которых никоим образом не влияет на материально-правовой результат рассмотрения дела. Имеются примеры участия в производстве дел непубличных субъектов права (общественные организации, негосударственные предприятия, учреждения, организации). В данном случае публичность переместилась из материально-правовой плоскости в процессуальную, из институциональной – в нормативную. Под нормативной публичностью подразумевается руководство со стороны субъекта административных правоотношений ходом разбирательства от собственного имени, в собственных, согласованных с общественными (согласно Конституции Российской Федерации и федеральных законов) интересах. В целом же публичность можно определить как обязанность в организационно-правовых формах осуществления административного производства органами государственного управления на всех стадиях производства обеспечить беспрепятственное наступление предусмотренных законом юридических последствий в случае подтверждения наличия необходимых процессуальных и материальных юридических фактов.

Анализ принципа самостоятельности форм осуществления административного производства органами государственного управления приводит к выводу о его нераспространении на орган (должностное лицо), участвующий в возбуждении, расследовании дела. Только их взаимосвязи с управляемыми участниками производства под контролем организационно-правовых форм осуществления административного производства органами государственного управления могут являться предметом процессуального регулирования.

По принципу состязательности следует отметить следующее. Он присущ только спорным производствам, а бесспорные и положительные характеризуются активностью участия управляемого. Поскольку такое

действенное участие составляет суть состязательности, то родовым понятием можно предложить именно такую действенность невластного участника материально-правовых отношений.

Ограниченность проявления принципов устности и непосредственности рассмотрения дела требует их общепроцессуального определения, что отражалось бы в соответствующей степени в административном процессе. Так, под принципом устности автор предлагает понимать личное озвучивание всеми участниками процесса своих соображений по процедурным вопросам и по сути дела. Под принципом непосредственности понимается самостоятельность восприятия и оценки правоприменителем – органом государственного управления первоначальных доказательств по делу. В связи с этим все доказательства, предусматривающие словесную форму, могут восприниматься органом государственного управления письменно. Из этого следует и еще одно важное соображение: необходимо различать форму рассмотрения и форму доказательного материала, задействованного в деле.

Проявление принципа охраны интересов государства и личности в административном процессе может быть охарактеризовано как балансировка организационно-правовой формы осуществления административного производства органами государственного управления между интересами государства и лицами при совершении процессуальных действий в случае подтверждения наличия необходимых процессуальных и материальных юридических фактов.

Анализ административно-процессуального законодательства позволил автору сформулировать и четыре специальных принципа административного процесса. Их можно определить следующим образом:

1) принцип обязательного привлечения аппарата органов государственного управления к рассмотрению дела, который проявляется в том, что должностные лица функциональных подразделений и делопроизводители в зависимости от задач органа в административном процессе при рассмотре-

нии бесспорного или спорного дела готовят его к рассмотрению, участвуют в производстве дела или же сами решают его от имени органа государственного управления;

2) принцип действенности заинтересованных лиц заключается в том, что участие таких лиц в сборе и оценке доказательств по делу как в письменной, так и в устной формах, даже в случае опосредованного восприятия органами государственного управления таких соображений и доказательств при их подаче лицами, заинтересованными в исходе административного процесса, при учете этих доказательств и непосредственном принятии решения по делу, означает совершение именно активных действий участниками производства. Действенность заинтересованных лиц предполагает инициативное эффективное воздействие для достижения поставленных целей, своевременного выявления недостатков, просчетов и упущений при рассмотрении дела с целью принятия наиболее правильного и быстрого решения в административном процессе;

3) принцип действительных возможностей обеспечивает объектам управления и заинтересованным в административном процессе лицам иметь возможность в полном объеме использовать основные процессуальные права всеми незапрещенными законодательством Российской Федерации способами с целью отстаивания собственной позиции по делу для защиты прав, свобод и законных интересов, при этом не испытывая ухудшения своего материального и юридического положения до полного завершения производства по делу;

4) принцип ограниченности доступа к сведениям (секретности) проявляется в обеспечении условий, при которых не вся информация, составляющая дело, свободно доступна для заинтересованных лиц и широкой общественности из-за возможности нанесения неоправданных убытков таким лицам ее открытостью, хотя бы потому, что судебный контроль за действиями органов управления может привести к перекалфикации обстоятельств по делу, неподтверждению части из них или может иметь место

недобросовестное использование этой информации посторонними лицами.

Заключение

Итак, определяя понятие административного процесса на основе характеристики его сущности и анализа характера исполнительно-распорядительных дел, составляющих его структуру, дадим определение понятия административного процесса, которым является рассмотрение в организационно-правовых формах осуществления

административного производства органами государственного управления в административно-процессуальной материи (обеспечение рассмотрения дела, разрешение его и контроль за исполнением решения по делу) индивидуально-определенных дел, по результатам которых могут инициироваться, трансформироваться или прекращаться правоотношения в сфере управления с участием физических и юридических лиц, объектов управления.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Административно-процессуальное право : учебник для курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России, сотрудников внутренних дел Российской Федерации / А. И. Каплунов, Ю. В. Бажукова, Я. Л. Ванюшин [и др.]. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2024. 380 с.
2. Кононов П. И., Смирнова Е. Н. Актуальные проблемы административного процесса. Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 2024. 280 с.
3. Волков А. М., Лютягина Е. А. Административно-процессуальное право : учебник. 2-е изд., пер. и доп. Москва : Издательство «Юрайт», 2024. 299 с.
4. Стахов А. И. Понятие и общая характеристика системы судебного административного процесса в Российской Федерации // Российское правосудие. 2023. № 3. С. 59–71.
5. Панферов Р. Г., Легоцкий В. Н. Понятие и сущность административного процесса // Закон и право. 2022. № 7. С. 55–56.
6. Кайнов В. И. Принципы административного процесса // Принципы гражданского, арбитражного и административного судопроизводства: проблемы теории и практики: сборник научных статей / сост. и ред. Л. В. Войтович. Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2021. С. 173–179.
7. Ильин А. В. К вопросу о принципе справедливости административного судопроизводства // Закон. 2019. № 1. С. 95–101.
8. Нобель А. Р. Понятие и содержание принципа непосредственности и гарантии его реализации в производстве по делам об административных правонарушениях // Актуальные проблемы российского права. 2024. Т. 19. № 4 (161). С. 11–18.
9. Носенко Л. И. Рассуждения о реализации принципа гласности судопроизводства при рассмотрении административных дел // Право и государство: теория и практика. 2023. № 9 (225). С. 204–206.
10. Илюхина В. А. Принципы процессуальных отраслей российского права. Москва : Постер-М, 2023. 55 с.
11. Кириллов Д. А. Притворные правовые явления в системе принципов административного процесса // Сибирское юридическое обозрение. 2021. Т. 18. № 2. С. 175–191.
12. Белякович Е. В. Проявление темпоральности в принципах административного процесса // Административное право и процесс. 2021. № 10. С. 25–30.
13. Агафуров А. Р., Гуц К. С., Буквецкий И. А., Торопов А. Е. Административный процесс: понятие, принципы, перспективы // Научный альманах Центрального Черноземья. 2022. № 3-10. С. 329–333.
14. Нобель А. Р. Система процессуальных принципов производства по делам об административных правонарушениях // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 11 (120). С. 153–159.
15. Веретенников Н. Н., Ехохина Е. С. Принципы равноправия и состязательности сторон при рассмотрении постановлений (решений) по делам об административных правонарушениях // Евразийский юридический журнал. 2018. № 1 (116). С. 139–141.

REFERENCES

1. Administrative procedural law : a textbook for cadets and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, internal affairs officers of the Russian Federation / A. I. Kaplunov, Yu. V. Bazhukova, Ya. L. Vanyushin [and others]. St. Petersburg : St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2024. 380 p. (In Russ.)
2. Kononov P. I., Smirnova E. N. Current problems of the administrative process. Moscow : Limited Liability Company «Ruseins», 2024. 280 p. (In Russ.)
3. Volkov A. M., Lyutyagina E. A. Administrative procedural law : textbook. 2nd ed., trans. and additional Moscow : Yurayt Publishing House, 2024. 299 p. (In Russ.)
4. Stakhov A. I. Concept and general characteristics of the system of judicial administrative process in the Russian Federation // Russian justice. 2023. No. 3. P. 59–71. (In Russ.)
5. Panferov R. G., Legotsky V. N. The concept and essence of the administrative process // Law and justice. 2022. No. 7. P. 55–56. (In Russ.)
6. Kaynov V. I. Principles of administrative procedure // Principles of civil, arbitration and administrative proceedings: problems of theory and practice: collection of scientific articles / comp. and editor L. V. Voitovich. St. Petersburg : Center for Scientific and Information Technologies "Asterion", 2021. P. 173–179. (In Russ.)
7. Ilyin A. V. On the issue of the principle of fairness of administrative proceedings // Law. 2019. No. 1. P. 95–101. (In Russ.)
8. Nobel A. R. Concept and content of the principle of immediacy and guarantees of its implementation in proceedings on cases of administrative offenses // Actual problems of Russian law. 2024. Vol. 19. No. 4 (161). P. 11–18. (In Russ.)
9. Nosenko L. I. Reasoning on the implementation of the principle of publicity of legal proceedings in the consideration of administrative cases // Law and state: theory and practice. 2023. No. 9 (225). P. 204–206. (In Russ.)
10. Ilyukhina V. A. Principles of procedural branches of Russian law. Moscow: Poster-M, 2023. 55 p. (In Russ.)
11. Kirillov D. A. Feigned legal phenomena in the system of principles of administrative process // Siberian Legal Review. 2021. Vol. 18. No. 2. P. 175–191. (In Russ.)
12. Belyakovich E. V. Manifestation of temporality in the principles of administrative process // Administrative law and process. 2021. No. 10. P. 25–30. (In Russ.)
13. Agafurov A. R., Guts K. S., Bukvetskiy I. A., Toropov A. E. Administrative process: concept, principles, prospects // Scientific almanac of the Central Black Earth region. 2022. No. 3-10. P. 329–333. (In Russ.)
14. Nobel A. R. The system of procedural principles of proceedings in cases of administrative offenses // Actual problems of Russian law. 2020. Vol. 15. No. 11 (120). P. 153–159. (In Russ.)
15. Veretennikov N. N., Ekhokhina E. S. Principles of equality and adversarial nature of the parties in the consideration of decisions (decisions) in cases of administrative offenses // Eurasian Law Journal. 2018. No. 1 (116). P. 139–141. (In Russ.)

Информация об авторе

Беженцев А. А. – кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

Bezhentsev A. A. – Candidate of Law, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 17.08.2024; одобрена после рецензирования 07.11.2024; принята к публикации 28.11.2024.

The article was submitted 17.08.2024; approved after reviewing 07.11.2024; accepted for publication 28.11.2024.